

Зацарина Елена Владимировна

ОТНОШЕНИЕ КО ВРЕМЕНИ КАК СРЕДСТВО ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖА В РОМАНЕ Ч. ДИККЕНСА "ТЯЖЁЛЫЕ ВРЕМЕНА"

В статье представлен анализ развития персонажей с точки зрения их отношения ко времени, а также способность или неспособность героев изменяться и перемещаться во времени как основное средство их характеристики. Особое внимание в статье уделяется анализу языковых средств, и определяется характер лексики с временной соотносённостью. Свою концепцию автор статьи иллюстрирует примерами из текста романа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/23.htm

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 89-91. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 821.111

Филологические науки

В статье представлен анализ развития персонажей с точки зрения их отношения ко времени, а также способность или неспособность героев изменяться и перемещаться во времени как основное средство их характеристики. Особое внимание в статье уделяется анализу языковых средств, и определяется характер лексики с временной соотнесённостью. Свою концепцию автор статьи иллюстрирует примерами из текста романа.

Ключевые слова и фразы: подвижные и неподвижные персонажи; маркеры времени; статичность; лексические повторы; профанное время; изменения персонажа.

Зацаринина Елена Владимировна, к. филол. н.

*Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Балашове
lena-zacarinina@rambler.ru*

ОТНОШЕНИЕ КО ВРЕМЕНИ КАК СРЕДСТВО ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖА В РОМАНЕ Ч. ДИККЕНСА «ТЯЖЁЛЫЕ ВРЕМЕНА»©

В романе Ч. Диккенса «Тяжёлые времена» время является одним из первостепенных средств характеристики персонажей. Согласно М. Ю. Лотману, персонажей художественного произведения можно подразделить на «подвижных» и «неподвижных»: «Неподвижные подчиняются структуре основного, бессюжетного типа. <...> Переход границы для них запрещен. Подвижный персонаж – лицо, имеющее право на пересечение границы» [4, с. 288]. Таким образом, «подвижные» персонажи способны к разного рода личностным изменениям. Они могут поменять взгляд на жизнь, совершить поступок, выходящий за рамки привычного уклада и их отношения к жизни.

«Подвижные» герои романа изменяются, в первую очередь, по отношению ко времени. Так, Рэйчел, подруга Стивена Блэкпула, остаётся независимой во времени на протяжении всех событий романа. Когда Стивен замечает, что одним вечером она появилась раньше обычного, Рэйчел отвечает: «Когда пораньше выхожу, когда попозже» [2, с. 73]. Рэйчел ко времени не привязана, для неё оно постоянно изменяется. Отношение Рейчел к Настоящему подчёркивает её независимость. В разговоре со Стивеном Блэкпулом она отмечает все его страхи перед настоящими законами: «Никогда не хлопочи о них... <...> Оставь законы в покое» [Там же, с. 74].

Независимость Рейчел во времени обнаруживается в её способности превозмогать Прошлое и Настоящее. Она выражает сострадание к несчастной жене Блэкпула, таким образом справляясь с его прошлым. После гибели Стивена Рэйчел не останавливается в своём развитии, а продолжает идти вперёд.

Если Рэйчел «подвижна» от начала романа и до конца, то Мистер Грэдграйнд, вначале «неподвижный», после определённых событий меняется только ближе к концу романа. Глава семейства, воспитывающий своих детей согласно строгим, неизменным принципам, мистер Грэдграйнд является центром «неподвижного» мира в романе. Он живёт по профанному времени, отмеряемому зловещими часами в его обсерватории, «которые каждую отмеренную секунду сопровождали зловещим стуком, словно приколачивали крышку гроба...» [Там же, с. 104]. Это время уплощённое, статистическое, лишённое перспективы. Во второй главе «неподвижность» Томаса Грэдграйнда подчёркнута как тем, что описание его дано в настоящем времени, так и с помощью многократного повторения его имени. Повторы эти как бы фиксируют героя в Настоящем: «Томас Грэдграйнд, сэр. Человек трезвого ума. Человек очевидных фактов и точных расчетов. <...> Томас Грэдграйнд, сэр – именно Томас – Томас Грэдграйнд. <...> ...но только не в голову Томаса Грэдграйнда, о нет, сэр!» [Там же, с. 8]. Мистер Грэдграйнд является своего рода источником «неподвижности» в романе. Описание дома Грэдграйндов показывает «статичность» их мира: дом как бы застыл в Настоящем, в нём всё тщательно рассчитано, устойчиво. Неизменность оказывается его главной и единственной характеристикой: «Все высчитано, все вычислено, взвешено и выверено» [Там же, с. 16].

В первой и второй книгах «Тяжёлых времён» Грэдграйнд не только сам остаётся неизменным, но также старается уподобить себе своих детей и учеников своей школы. Во второй книге романа мы наблюдаем, как мистер Грэдграйнд справляется с таким значимым событием, как смерть жены. После похорон, проведённых «по-деловому» («in a business-like manner» [6, р. 161]), он возвращается к своему обычному укладу жизни, оставляя произошедшее в прошлом: «Мистер Грэдграйнд <...> похоронил её очень спокойно и деловито <...> немедля возвратился к своей куче шлама <...> принялся просеивать <...> вернулся к своим обязанностям парламентария» [2, с. 221].

Привязанность Томаса Грэдграйнда к Настоящему разрывается только в третьей книге романа. Он меняется, но меняется постепенно, в тот момент, когда Луиза приходит к нему и рассказывает о том, как его система воспитания погубила её. Первой реакцией Грэдграйнда оказывается застопоривание на услышанном. Он повторяет слова дочери, стараясь осмыслить их: «Он глядел на неё с ужасом, не веря своим ушам, и бессмысленно повторял: – Не родиться? Не родиться?» [Там же, с. 232]. Повторение слов дочери маркирует его фиксированность в настоящем времени. После беседы с Луизой мистер Грэдграйнд начинает меняться всё больше и больше. Те характеристики, которые обычно были присущи отцу семейства, уступают место чему-то иному. До этого

выражавшийся громоздкими, высокопарными конструкциями, полными канцеляризм, мистер Грэдграинд не может подобрать нужные слова. Время для Грэдграинда раскрывается, сакрализируется. Теперь он видит не только настоящее, но и прошлое, и будущее: «...ежели я имею основания не доверять себе в том, что касается прошлого, я не имею права доверять себе и относительно настоящего и будущего» [Там же, с. 239].

Мы видим, что у мистера Грэдграинда появляется седина, что является ещё одним показателем изменения персонажа. Меняется не только речь персонажа, но и его отношение ко времени. Изменяется и его возраст, Грэдграинд стареет. В речи персонажа по-прежнему присутствуют канцелизмы и повторы, но теперь она приобретает более живой характер. В разговоре с Баундерби мистер Грэдграинд называет свою подопечную «Сесси». Этот момент подчёркивает изменения в характере персонажа, поскольку в начале романа именно Грэдграинд говорил Сесси: «Сесси? Такого имени нет, – сказал мистер Грэдграинд. – Не называй себя Сесси. Называй себя Сесилия» [Там же, с. 9].

В конце романа подводятся итоги – Грэдграинд изменился, приобрёл способность смотреть в будущее: «Probably he had that much foreknowledge, knowing his men» [6, p. 233]. В. М. Топер даёт следующий перевод этого предложения: «Вероятно, да, ибо хорошо знал их» [2, с. 316], опуская перевод слова *foreknowledge* – предвидение.

Сесси Джуп свободна во времени. Успешно справляясь с Настоящим, Сесси сохраняет связь с прошлым на протяжении всего романа. Одним из маркеров этой связи является то, что она хранит бутылку с лечебными маслами для отца. Сесси попадает в дом Грэдграиндов, и здесь начинается её внутренняя борьба с собственной свободой и фантазией. В итоге Сесси становится частью семьи Грэдграиндов, вносит изменения в их жизнь: младшая сестра Луизы под влиянием Сесси вырастает более свободной, способной к изменению. Постепенно Сесси перестает жить прошлым. В третьей книге она успокаивает Рэйчел, когда пропадает Стивен Блэкпул: Сесси предлагает ей надеяться на будущее. Притом, что Сесси постоянно находится в семье Грэдграиндов, она не «взлетает» в их настоящем, а преодолевает тоску по прошлому. Сесси живёт будущим, таким образом остаётся свободной.

Персонажи второй группы – это герои, «увязшие» во времени. Можно с уверенностью сказать, что таких персонажей в романе больше. Они являются неизменными, неспособными к развитию на протяжении всего романа, что отмечено определёнными маркерами. Они оказываются «застрявшими» в настоящем времени. Первые же строки романа определяют «статичность» таких персонажей. В качестве наглядного примера могут послужить слова школьного учителя, которыми открывается роман: «NOW, what I want is, Facts» [6, p. 3] / «Итак, я требую фактов» [2, с. 7].

Здесь необходимо обратиться к языку оригинала романа, поскольку перевод некоторых слов либо отсутствует, либо искажён.

Отметим, что самым первым словом в романе оказывается «now» (сейчас). В первой части романа даётся описание мира «неподвижных» персонажей, живущих по профанному времени. Вся первая книга «Тяжёлых времён» пронизана маркерами привязанности к настоящему времени. Речь и действия «неподвижных» персонажей неизменно привязаны к тому «сейчас», в котором они существуют, что подчёркивает их неспособность к изменениям в сюжете. Реплики «неподвижных» персонажей часто начинаются со слова «now». Так начинается своя речь джентльмен, читающий детям нотации: «Now, if Mr. M'Choakumchild,' said the gentleman, 'will proceed...» [6, p. 8] / «А теперь, мистер Грэдграинд, – сказал джентльмен, – если мистер Чадмор готов...» [2, с. 12]. Когда в начале романа Томас Грэдграинд замечает кучку детей, подглядывающих за цирковым представлением через дырку в заборе, он говорит: «Now, to think of these vagabonds...» [6, p. 11] / «Уж эти бродяги...» [2, с. 16]. В седьмой главе первой книги он точно так же обращается к Сесси Джуп: «Now, I tell you what, my girl» [6, p. 37] / «Ну-с, девочка, вот что я тебе скажу» [2, с. 54].

Нескончаемое «сейчас», в котором живут персонажи, – это не только их внутренний мир, но и мир внешний. В описании Кокстауна в пятой главе первой книги «Тяжёлых времён» подчёркиваются монотонность, растянутость, бесконечность времени, в котором существуют город и его обитатели: «Город машин и высоких фабричных труб, откуда, бесконечно вьась змеинными кольцами, неустанно поднимался дым. <...> ...с утра до вечера всё грохотало... <...> ...без передышки двигался вверх и вниз... <...> ...каждый день был тем же, что и вчерашний и завтрашний, и каждый год – подобием прошлого года и будущего» [Там же, с. 28-29].

Работающий носильщиком в банке Битцер – ещё один «неизменный» персонаж романа. Изо дня в день он повторяет одни и те же действия. Например, беседует с миссис Спарсит всегда в одно и то же время. Битцер ярко контрастирует с Сесси Джуп. В начале романа эти два характера противопоставляются друг другу во время беседы учителя с учениками. Когда учитель спрашивает, что такое лошадь, Сесси не может дать «правильный» ответ. Битцер даёт энциклопедическое определение лошади. Чёткое разделение по цветам также усиливает контраст между двумя персонажами. Сесси постоянно краснеет, весь её облик пестрит тёплыми красками, она будто вбирает в себя яркость солнца. Битцер бледен, как бледны и учителя. Его глаза холодны, а блеклость его внешности граничит с полной бесцветностью.

Важным элементом в характеристике всех персонажей являются частые лексические повторы в пределах одной главы, которые можно рассматривать как маркер настоящего времени. Подобные повторы встречаются уже во втором абзаце первой главы первой книги романа, где фраза «The emphasis was helped», а в русском переводе «внушительен», повторяется четыре раза, а абзац завершается словами «all helped the emphasis» [6, p. 3] / «все в нем было внушительно» [2, с. 7]. Создаётся эффект растянутости, безмерности Настоящего, в то время как Прошлое и Будущее отходят на второй план.

В самом начале третьей главы первой части в описании школы, учеников, а также детей самого мистера Грэдграинда многократно повторяется слово «model» (образец): «It was his school, and he intended it to be a model. He intended every child in it to be a model – just as the young Granrinds were all models» [6, p. 8] / «Это его

школа, и он делает ее образцовой. Каждый ребенок в этой школе будет таким же образцовым ребенком, как юные отпрыски самого мистера Грэдграинда» [2, с. 14]. Само по себе это слово имеет оттенок неподвижности.

В беседе «неподвижных» учителей с пока ещё «подвижными» учениками, а в частности в диалоге мистера Грэдграинда с Сесси Джуп, мы снова и снова встречаем многократные лексические повторы. Повторение слова «here» (здесь) также является маркером настоящего времени: «We don't want to know anything about that, here. You mustn't tell us about that, here. <...> You mustn't tell us about the ring, here» [6, p. 5] / «Об этом мы здесь ничего знать не хотим. И никогда не говори этого здесь. <...> Никогда не поминай здесь про арену» [2, с. 8].

Когда учитель один за другим задаёт классу вопросы, алгоритм всегда один и тот же – дети отвечают после паузы: «After a pause, one half of the children cried in chorus, –Yes, sir!» <...> A pause. <...> after another and a dismal pause...» [6, p. 6] / «После непродолжительного молчания одна половина хором закричала –да, сэри!» <...> Молчание <...> после еще одной длительной и тягостной паузы...» [2, с. 12]. Повторяющиеся паузы «растягивают» сцену, фиксируют действие в настоящем времени.

Таким образом, проанализировав образную систему и текст романа, мы видим, что Диккенс посредством отношения персонажей ко времени, через стилистические и лексические повторы чётко разделяет героев романа на изменяющихся во времени и статичных. Вообще же, в отличие от других романов писателя, образная система отличается небольшим количеством действующих лиц, составляющих две группы, которых с определённой степенью условности можно разделить на положительных и отрицательных персонажей.

Список литературы

1. **Боровская И. О.** Пространство во времени и время в пространстве в поэзии Ф. И. Тютчева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1. Ч. 1. С. 33-38.
2. **Диккенс Ч.** Тяжёлые времена // Диккенс Ч. Собр. соч.: в 30-ти т. М.: Художественная литература, 1960. Т. 19. 728 с.
3. **Зацаринина Е. В.** Поэтика времени в романе Ч. Диккенса «Hard Times: For These Times»: автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2011. 26 с.
4. **Лотман М. Ю.** Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
5. **Раевская К. В.** О подвижности «неподвижных персонажей» и неподвижности «подвижных». Сюжетное развертывание образа в Романной Трилогии Джона Голсуорси «Сага о форсайтах» // Вестник Самарской Гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2007. № 2. С. 246-255.
6. **Dickens Ch.** Hard Times. London: Wordsworth Editions, 2000. 243 p.

ATTITUDE TO THE TIME AS A METHOD FOR CHARACTERIZING A PERSONAGE IN THE NOVEL BY CH. DICKENS "HARD TIMES"

Zatsarinina Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Balashov
lena-zacarinina@rambler.ru

The article presents an analysis of the personages' development from the viewpoint of their attitude to the time and also an ability or inability of the characters to change themselves and to travel through time as a basic method of their characterizing. The paper pays special attention to the analysis of linguistic means and identifies the nature of vocabulary with a temporal correlation. The author exemplifies her conception by the examples from the text of the novel.

Key words and phrases: flexible and inflexible personages; markers of time; static nature; lexical repetitions; profane time; changes of a personage.

УДК 821.111 (73). 09

Филологические науки

В статье анализируются основные тенденции и подходы в современном литературоведении к категоризации и определению понятия «гротеск». Осуществляется сопоставление гротеска и связанного с ним явления иронии в рассказе Д. Бартельми «Школа» из сборника «Шестьдесят рассказов». Поэтика писателя в первую очередь ассоциируется с использованием приемов игры и гротеска в произведении. Автор статьи прослеживает тенденцию апокалиптичности и абсурдности созданных писателем образов и событий.

Ключевые слова и фразы: постмодернизм; ирония; гротеск; игра; апокалипсис; хаос.

Зозуля Елена Владимировна

Черкасский государственный технологический университет, Украина
lzozulia@yahoo.com

ГРОТЕСК И МОДЕЛЬ АБСУРДНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В РАССКАЗЕ Д. БАРТЕЛЬМИ «ШКОЛА»©

Среди большого количества художественных средств постмодернистской поэтики, которые активно использовались американскими писателями, гротеск занимает особое место. С его помощью писатель, как